

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье предпринимается анализ имеющихся на сегодняшний день версий о роли, периодизации и существовании советской философии. Выделение проблем, связанных с пониманием и оценкой советской философии, актуально для историко-философского познания с методологической точки зрения.

Ключевые слова: история отечественной философии, советская философия, периодизация отечественной философии, марксизм, советология.

В настоящее время в изучении истории русской философии складывается научное направление, предметом изучения которого становится советская философия. В данный момент этот интерес сопряжен с рядом определенных трудностей, заключающихся, например, в таких вопросах:

- факт существования советской философии вообще;
- наличие или отсутствие жесточайшей идеологизации философии в Советском Союзе;
- является ли советская философия русской;
- какую роль сыграло советское философское познание в развитии науки в целом.

До сих пор советская философия в учебниках по истории философии и в программах по курсу философии для высших учебных заведений, как правило, или заканчивается известным «философским пароходом», или, в лучшем случае, говорят о русском марксизме, или упоминают имена Лосева, Бахтина, Ильенкова, Мамардашвили. Диссертаций, весомых монографий, посвященных этому периоду, очень мало.

О советской философии в конце XX – нач. XXI века говорить было не принято. Это связано и с изменениями в государственном устройстве страны (тогда и началось бездумное уничтожение всего советского), и с тем, что еще прошло не так много времени, чтобы адекватно представить историю развития философской мысли. Хотя говорить, что рассуждения о советской философии не велись совсем, было бы неверно. Задача статьи как раз и состоит в анализе моментов, которые позволяют составить представление об исследовании советской философии.

Одна из проблем, о которой стоит говорить, – это проблема существования советской философии. Так была или нет советская философия? Ответ не однозначен. Существуют полярные

мнения по этому поводу, а кто-то занимает золотую середину. На сегодняшний день в современной историко-философской литературе обозначились три версии по поводу этого вопроса.

Довольно распространенная версия условно определяется как «версия перерыва» [1]. Суть ее заключается в том, что с момента высылки в 1922 году философской элиты из страны философия прекратила свое существование, и «отсутствие» философии в Советском Союзе продолжалось на протяжении многих десятилетий. Только во времена перестройки наступает ренессанс современной отечественной философии.

Также довольно распространенная версия о советской философии определяется как «версия подавления» [2] и заключается в том, что философия была зависима от правящего строя и представлялась лишь как «служанка» тоталитарного режима. Здесь же возникает вопрос о приоритете марксистско-ленинской (а временами марксистско-ленинско-сталинской и т. д.) философии над всеми другими философиями, которые не укладывались в рамки советского марксизма. Появляется так называемая «официальная» и «неофициальная» философия.

Наконец, версия о советской философии – «версия поступательности» [3]. Заключается она в том, что развитие советской философии представляется как процесс. Так до 1947 года философия понималась как онтология (учение о мире в целом). С 1947 года философия рассматривается как некий инструмент познания – гносеология. Начиная с 60-х годов обозначается поворот к человеку – антропологизм.

Имеют ли право на существование эти три версии? С одной стороны, в каждой из них есть рациональное зерно. Но, с другой стороны, каждая из них может быть проанализирована. При чем подчеркнем, что такое разделение версий

представляется все же довольно условным, т. к. каждая из них предполагает включение проблем, которые содержат другие: так, думается, «версия перерыва» в отечественной философии не может не существовать без «версии подавления» и наоборот.

Если подходить к этим версиям критически, то следует отметить нижеследующие моменты.

«Версия перерыва» больше имеет эмоциональный характер. Действительно, в 1922 году русская философия понесла огромные потери. Меняется и парадигма философского познания: от преобладания религиозных мотивов в философии к становлению единой советской марксистской философии, которая на долгие годы будет определять идеологию страны в целом. Однако в стране остаются философы, которые, несмотря на сложившуюся ситуацию, продолжают работать. Встает вопрос и о все более доступном философском образовании (открытие философских факультетов); наконец, все современные проблемы в философии имеют свои корни именно в советской философии (например, глобальные проблемы, философская антропология, проблемы взаимодействия частных наук и философии и др.).

«Версия подавления» носит характер односторонности. Несмотря на противостояние власти и философов, последние не разделяли идей блюстителей «чистоты марксизма», развитие философского познания продолжалось. И в философии, и в социологии, и в психологии появлялись идеи, которые не соответствовали тем или иным идеологическим установкам и мнениям руководителей страны. На идеях, которые не укладывались в принятые рамки, ставилось клеймо буржуазности, антисоветизма. Власти организовывали «научные» проработки, идеологические погромы ученых, запрет на их труды. Но все это говорит лишь о том, что философия в Советском Союзе не свелась до прислужницы идеологии.

В «версии поступательности» отметим, что в ней скорее преобладает мысль о том, что философское познание не может быть включено в общественную жизнь, т. е. оно развивается само по себе. Но такой подход очень узок, потому что философия не может быть отделена от тех процессов, которые происходят в обществе. Хотя, наверное, это тоже одна из проблем в истории философии. Как понимать и оценивать разви-

тие философской мысли? Должны ли при изучении истории философского познания учитываться культурные, социальные и политические аспекты или взгляд исследователя должен быть направлен только на ход философских идей? Все версии – это первые моменты, на которые стоит указать при исследовании советской философии.

Следующий момент, который требует пояснения, связан с вопросом периодизации советской философии. Как и с вопросом о существовании советской философии, в этом вопросе тоже нет однозначных мнений. Если основываться на «версии перерыва», то, естественно, ни о какой периодизации речи идти не может. Но в отечественной истории философии есть и другие мнения по этому вопросу.

Известный историк философии З.А. Каменский (1915–1999), занимавшийся методологией истории философии, выделял четыре периода в развитии отечественной философии советского периода [4].

Первый период З.А. Каменский определял 1917–1930/31 годами. В эти годы, отмечал историк философии, происходит смена философской парадигмы: с религиозно-идеалистической, иррациональной философии на марксистскую философию, при этом относительная либеральность государственной политики заменяется партийно-государственным диктатом.

Второй период – 1930/31–1953 годы – характеризуется чрезвычайным упрощением и обеднением философской мысли, репрессиями, подавлением всякого инакомыслия. Однако, как подмечал З.А. Каменский, в этот период можно было найти работы со значительным философским содержанием, например работы психологов. Большую роль в поддержании философского познания в эти годы играли, по мнению З.А. Каменского, журналы: «Под знаменем марксизма» (1922–1944), «Вопросы философии» (с 1947).

Третий период – 1953 – начало 90-х годов, в котором начинает преодолеваться идеологическое и цензурное давление, З.А. Каменский называет данный период самым богатым и продуктивным после 1917 года. Развиваясь в рамках марксизма, философия этого периода начинает носить критический характер, получают свое новое развитие такие отрасли философского познания, как диалектическая логика, теория познания, эпистемология, история философии, социология, этика,

эстетика. Большую просветительскую роль в советской философии сыграло издание «Философской энциклопедии» (1960–1970).

Четвертый период – современный период в развитии советской философии – З.А. Каменский определял с 1992 года. Это период, характеризующийся сменой философской парадигмы, когда советский марксизм лишается статуса государственной философии, когда в философском познании начинают «уживаться» различные направления. Изменяется и государственная политика, когда власть отказывается от диктата всей общественной жизни. Историк философии отмечал, что в названный период философия утрачивает свою определенность, философское познание начинает быть просто интеллектуальной деятельностью.

В философской литературе встречается уже и периодизация советской философии второй половины XX века. В учебном пособии для вузов «Введение в философию» [5] под редакцией И.Т. Фролова вводится следующая периодизация политической и идейной жизни конца 50-х – начала 90-х годов.

Первый период – со второй половины 50-х до конца 60-х годов – определяется как «оттепель», когда происходит оживление всех областей в жизни общества, в том числе, и в философской, а также ослабление идеологического пресса.

Второй период – с конца 60-х до 1985 года, когда происходит, с одной стороны, подавление «пражской весны» и вновь обострение идеологической борьбы, попытки восстановления сталинизма, ужесточение цензуры, но, с другой стороны, – появление диссидентов, отстаивание прав на свободу творчества.

Третий период – 1985–1991 годы – развал СССР, когда происходит перестройка советской системы, потеря марксизмом-ленинизмом положения официальной идеологии, провозглашение экономических реформ.

Существует и другая периодизация [6] советской философии, периодизация, которая связана с определением роли марксистской философии. Марксистская философия существовала во многих странах мира. В Советском Союзе марксистская философия приобрела свои национальные черты. Она стала особым социокультурным советским феноменом. У философии появился социальный статус. Марксистская философия (а впоследствии марксистско-ленин-

ская) становится не только партийной, но и государственной. Это прежде всего выражалось в том, что марксистско-ленинская философия была единственной, которую можно было преподавать и изучать в советских вузах, она была обязательным предметом для всех студентов. Экзамен по марксистско-ленинской философии был обязателен для соискателей ученых степеней.

Такой процесс введения философии в государственные институты позволяет говорить о следующих этапах развития советской философии.

На первом этапе – с начала 20-х годов до выхода «Краткого курса» – велась борьба за укрепление позиций диалектического материализма. Правда, в этот период еще существовали разные трактовки материализма.

Второй этап – это этап сталинского «Краткого курса», когда вся философия отождествлялась только с тем, что было написано в главе «О диалектическом и историческом материализме». Любое отступление от положений данного произведения строго каралось.

Третий этап начинался с середины 50-х годов, когда происходило вновь обращение к философии Маркса и Ленина. Характерной чертой этого этапа было то, что внутри философского сообщества образовались два лагеря. С одной стороны, группа «ортодоксов», философов-догматиков, которые выступали против любых отклонений от генеральной линии партии, против буржуазной философии; с другой стороны, группа творческих философов, которые пытались представить марксистскую философию не как догматическое учение, а как основу для своих творческих исканий.

Закончилась советская философия уже к концу 80-х годов, когда она утратила монопольное положение в идеологической жизни общества. Началось коренное преобразование программ по философии в высших учебных заведениях. Претерпели изменения такие области философского познания, как «диалектический и исторический материализм», преобразованный в «онтологию и теорию познания» и «социальную философию», а «теория научного социализма и коммунизма» была просто ликвидирована.

Еще одна периодизация советской философии [7] предложена В.А. Лекторским и А.П. Огурцовым в статье «Философия в СССР и постсоветской России».

Первый этап – «Становление советской философии. 1917 – кон. 20-х гг.», который характеризуется началом установления государственной монополии в науке и философии. Марксистская философия призывается на смену идеалистической философии.

Второй этап – «Советская философия в эпоху сталинизма. Нач. 1930 – сер. 1950-х гг.». Он характеризуется тем, что философская жизнь страны протекала в условиях жестокого политического контроля над работой философов. Научная жизнь происходила в рамках идеологических кампаний против генетики, физиологии, физики, химии. Для разоблачения неудобных теорий на помощь призывалась философия, удобная власти.

Третий этап – «Десталинизация в философии. Формирование многообразия философских школ и направлений: 60-80-е гг.». Происходит критика сталинского режима и попытка нового гуманистического прочтения и осмысления философии К. Маркса. В этот же период по различным областям философского познания начинают складываться научные школы: логика, онтология, гносеология, этика, эстетика, философская антропология и т. д.

Четвертый этап – «Философия в постсоветский период: 90-е гг.». Распад советского государства, отказ от коммунистической идеологии создали новые условия для развития философии. Возвращаются имена философов, которые на протяжении десятилетий были преданы забвению. Формируются новые области философского познания: политология, философия религии, глобалистика, биоэтика.

Помимо проблемы периодизации существует не менее важная проблема, которая заключается в том, как советская философия представляется в наше время.

В середине 80-х годов, когда происходила смена государственного строя, советскую философию разоблачали, нервно обвиняя во всех проблемах, которые возникли в стране. Это

привело к тому, что о философии начали писать люди, не имеющие к ней никакого отношения. После был период, когда о советской философии у нас в стране не говорили и не писали вообще.

В конце 90-х годов XX в. – начале XXI в. картина, казалось бы, меняется. Появляются нечастые научные публикации, которые становятся единственными источниками, и только по ним можно было судить о развитии отечественной философии данного периода и о том, какие проблемы разрабатывала советская философия.

Прежде всего появляются публикации, посвященные проблемам советской философии 20–50-х годов XX века, в которых анализируется интерпретация марксизма в философии Плеханова, Богданова, Бухарина, Ленина, Луначарского, Сталина. Как правило, это труды уральской философской школы¹.

Исследований о развитии советской философии второй половины XX века тоже не так много². Чаще всего они носят характер воспоминаний об ученых, которые пишут друзья и коллеги.

Большую роль в исследовании и популяризации советской философии проводит журнал «Вопросы философии», в котором в последнее время публикуются статьи о советской философии. Тенденция современной философской жизни такова, что советская философия чаще предстает в форме научных чтений или конференций, посвященных памяти какого-либо советского философа, например «Ильенковские чтения», или «Фроловские чтения», или «Ананьевские чтения».

Однако в зарубежной литературе, посвященной проблемам советской философии, дело обстоит совсем иначе.

На западе сложилось целое направление, сделавшее предметом своих исследований Советский Союз: его историю, политику, экономическое развитие, советскую науку, культуру и искусство. Такое направление получило назва-

¹См.: Любутин К.Н. Российские версии марксизма: Александр Богданов. Екатеринбург, 2000; Любутин К.Н., Франц С.В. Российские версии марксизма: Анатолий Луначарский. Екатеринбург, 2000; Любутин К.Н. Российские версии марксизма: Николай Бухарин. Екатеринбург, 2000; Гайда А.В., Любутин К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: марксизм Иосифа Сталина. Екатеринбург, 2000.

²Здесь укажем на работу, в которой одной из первых была предпринята попытка представления советской философии. Философия не кончается... Из истории отечественной философии: XX век: В 2-х кн. / Под редакцией В.А. Лекторского, 1999. Из последних публикаций обращают на себя внимание две монографии: Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. М., 2008, Бирюков Б.В. Трудные времена философии. В 2 Ч. М., 2008.

ние «советология»³. В рамках зарубежного направления и изучалась советская философия. Можно предположить, что в большей степени советская философия изучалась именно в зарубежных странах. Название работ и год издания говорят сами за себя⁴.

Не меньше споров вызывает вопрос о роли советской философии в истории отечественной философии и мировой. Если следовать утверждению, что в Советском Союзе философии не было (версия «перерыва»), то, естественно, ни о какой роли философского познания речи быть не может. По этому поводу мнения опять полярные. Так высказываются мнения о том, что советская философия – это часть мировой философии со всеми своими неоднозначными и спорными вопросами.

Особенно плодотворным периодом для советской философии была вторая половина XX века, когда труды отечественных философов издавались за рубежом. У советских философов появилась возможность участвовать в мировых философских конгрессах. В свою очередь, и для зарубежных исследователей Советский Союз стал более открытым. Для отечественных философов становятся доступными труды мировых мыслителей.

Что касается роли советской философии в развитии всей отечественной философии, то выскажем мнение о том, что советская философия – это определенный этап, который, безусловно, не был так прост. Однако все то, что сейчас достигнуто в нашей философской мысли, является логическим развитием научного познания прошлых десятилетий.

Так, идеи, которые были высказаны в методологии А.А. Богданова (20-е годы XX века), становятся основой для общей теории систем, а позднее и для кибернетики.

Сегодня невозможно было бы говорить и о философии глобальных проблем, ставшей одной из главных в философском познании. Благодаря трудам И.Т. Фролова в Советском Союзе начались исследования в области глобалистики.

Итак, советская философия пребывала в разных сущностях: и как идеологизированная дисциплина, и в то же время она не исчезала как самостоятельная фундаментальная наука.

Советская философия – один из сложнейших этапов в развитии истории русской философии. Изучение советской философии только начинается и требует глубокого научного подхода.

Список использованной литературы:

1. Емельянов Б.В. Три века русской философии. Нижневартовск, 1995.
2. Яхонт О. Подавление философии в СССР // Вопросы философии. 1991. № 9-11; Огурцов А. П. Подавление философии // Общественные науки. 1989. №3.
3. Пустарников В.Ф., Мысливченко А.Г., Романенко М.В. Словарь «Русская философия» М., 1995
4. Каменский З.А. История философии как наука в России XIX – XX веков. М., 2001
5. Введение в философию: Учебное пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. М., 2004.
6. Москвичев Л.Н. Советская философия: особенности институализации // Вопросы философии. 1997, №11.
7. Новая философская энциклопедия в 4 т.М., 2001.

³ Отметим, правда, что термин «советология» вызывает много споров как у зарубежных исследователей, так и у отечественных. Впервые этот термин получил распространение в конце 60-х гг. XX века в англо-американской исторической литературе. Сразу же начался поиск нового термина, как на западе, так и у нас в стране, который более точно выражал бы суть научных поисков в отличие от термина «советология». Предлагались термины: «советоведение», «кремленология», «большевизмоведение», «марксология». В последнее время наряду с термином «советология» все чаще употребляется термин «россиеведение».

⁴ См.: Blakeley T. Soviet scholasticism. Dordrecht, 1961; Blakeley T. Soviet philosophy. Dordrecht, 1969; Graham L. The Soviet academy of sciences and the Communist party, 1927-1932. Princeton, 1967; Лопен Р. Грэхэм. Естественное знание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1991; Joravsky D. Soviet marxism and natural science, 1917-1932. N. Y., 1961; Joravsky D. The Lysenko affair. Cambr., 1970; Коэн С. Бухарин: Полит. биография 1888-1938. Пер. с англ. М., 1988; Meyer A. G. Leninism. Cambr., 1957; Meyer A. G. Communism. N. Y., 1964; Mikulak M. W. Relativity theory and Soviet communist philosophy, 1922-1960. N. Y., 1965; Tucker R. C. Lenin Vladimir Ilich, 1870-1924: The Lenin anthology. N. Y., 1975; Bakhurst D. Consciousness and revolution in Soviet philosophy. Cambr., 1991; Вьтов H. Philosophie und Geschichte im Marxismus-Leninismus. Berlin, 1965; Meyer K. Das wissenschaftliche Leben in der UdSSR nach dem Stand von 1961. Berlin, 1963.

Сведения об авторе: Наумова Татьяна Валерьевна кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А. М. Горького. 620000, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51, ауд. 319, тел.: (343)3505920, (343)2326154, e-mail: naumova9@mail.ru

Naumova T.V. SOME THOUGHTS ABOUT THE PROBLEMS OF RESEARCHES AND HISTORY PERIODIZATION OF SOVIET PHILOSOPHY

In this article the author analyzes existed at the present time versions about the role, periodization and existence of Soviet philosophy. Emphasizing of problems connected with understanding and appraisal of Soviet philosophy is important for historical-philosophical perception from methodological point of view.

Key words: history of native philosophy, Soviet philosophy, periodization of native philosophy, Marxism, Sovietology